

СПЕЦИФИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ, И ТИПИЧНЫХ ВЕРСИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ГУЛИНА Е.В.

Аннотация: в статье на основе анализа данных о преступной коррупционной деятельности в высших учебных заведениях и особенностях их расследования в современных условиях предлагается использовать принцип приоритета борьбы с организованно-коррумпированной преступной деятельностью в данной сфере. Для реализации принципа в расследовании конкретных уголовных дел автор предлагает специфические обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам данной категории, а также выдвижение особых следственных версий в наиболее благоприятной для реализации указанного принципа следственной ситуации.

Ключевые слова: коррупционные преступления в высших учебных заведениях, криминалистическая методика, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, криминалистические версии.

О коррумпированности и коррупциогенности сферы высшего образования на сегодняшний день пишется и говорится довольно много. В средствах массовой информации постоянно появляются и вызывают немалый общественный резонанс сообщения о привлечении к уголовной ответственности работников вузов¹.

Как отмечается в литературе, множественные факты взяточничества в сфере высшего образования обусловлены как коррумпированностью общества и власти в целом, так и отсутвием интереса студентов к учебе, низкой заработной платой педагогов и другими причинами. К наиболее распространенным формам коррупции в этой сфере относятся следующие: незаконное вознаграждение при проведении промежуточной, семестровой и итоговой государственной аттестации студентов².

С.В. Плохов приводит данные экспертных оценок, в соответствии с которыми к 2013 году «черные» обороты в высшем образовании России составили около 1 миллиарда долларов, а средний размер взятки в образовании только с 2008 по 2013 год увеличился в 2 раза³. Важно отметить закономерность коррупционной преступной деятельности в данной сфере. Согласно аналитическому обзору Общероссийского общества защиты прав потребителей образовательных услуг «Коррупция в образовании

¹ См., например: В Тамбове вынесен приговор доценту кафедры университета // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://tambov.sledcom.ru/folder/062837/item/954576/> - Загл. с экрана – (дата обращения: 15.11.2015).

² Христина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования: Автореф-т дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2016. - С. 5.

³ Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей): Автореф-т дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – С. 3.

ГУЛИНА Е.В.

современной России» общая сумма коррупционных сделок в сфере образования составляет 12 миллиардов рублей и при этом складывается из двух потоков: 1) злоупотребления чиновников и управленческого аппарата учебных заведений; 2) коррупционные сборы с учащихся или их родителей. При этом 12 миллиардов – это лишь видимая часть преступной деятельности, которая становится достоянием широкой общественности, то есть освещается в СМИ. Скрытая часть взяток и поборов «из кармана в карман» составляет 5,5 миллиардов долларов (около 160 миллиардов рублей). При этом авторы обзора ссылаются, в том числе, на данные департамента экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России¹.

В рамках научного криминалистического исследования, посвященного методике расследования коррупционных преступлений в вузах, был проведен опрос респондентов – опытных следователей и оперативных сотрудников². На вопрос о ключевых недостатках современной практики борьбы с коррупционными преступлениями в системе высшего образования (впрочем, как и в иных сферах, например, в здравоохранении), являются не только в целом достаточно низкие показатели их раскрываемости, но также и то, что основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми «бытовыми», «низовыми» и эпизодическими коррупционными преступлениями (в основном с дачей взятки) со стороны рядовых представителей профессорско-преподавательского состава, получающих мелкие взятки от студентов.

Так, гр. Н., являясь должностным лицом – преподавателем госуниверситета, в учебной аудитории получил от студента – гр. А., действующего под контролем сотрудников полиции в рамках ОРМ «Наблюдение», взятку в сумме 1500 рублей за выставление ему удовлетворительной оценки по дисциплине «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», фактически не проверяя знания студента. Гр. Н. вину не признал и в показаниях указывал на признаки провокации и на то, что студент А. указанной суммой вернул ему долг. Тем не менее, суд признал Н. виновным по ч. 3 ст. 290 УК РФ и приговорил к штрафу в размере 45-кратной суммы взятки, т.е. 58 500 рублей с лишением права занимать соответствующие должности сроком на 1 год³.

Характерно то, что по данному уголовному делу, как и по многим подобным, суд, несмотря на непризнание осужденным вины, считал нужным понизить категорию преступления (ч.6 ст.15 УК РФ) на менее тяжкую, не осудил к лишению свободы и при избрании вида и размера наказания учел его скромное имущественное положение, наличие на иждивении детей и прочие смягчающие обстоятельства. Это лишний раз демонстрирует, что если не следственные органы, то суды оценивают «низовой» и «бытовой» характер большинства выявляемых коррупционных преступлений в вузах, то

¹ Коррупция в учебных заведениях. Статистика. URL: <http://xn--75-6kci4ddh.xn--p1ai/%20progetcs/nch-cor-2/>. – (дата обращения: 18.05.2017).

² В ходе исследования нами было опрошено 15 сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной и следственной работы не менее 5 лет на должностях младшего и старшего начальствующего состава в подразделениях ОВД по экономической безопасности и противодействию коррупции.

³ Приговор Георгиевского городского суда Ставропольского края от 30 октября 2015 г. № 1-301/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/1Nw105z5SXVU/>. – (Дата обращения 16.12.2016).

есть невысокую степень их общественной опасности, а потому и назначают достаточно мягкие наказания.

Косвенно этот тезис подтверждается и другими исследователями. Так, в своем диссертационном исследовании Е.В. Христинина, рассматривая особенности личности взяточника, занимающегося преступной деятельностью в системе высшего образования, классифицирует их на профессорско-преподавательский состав (преподаватель, доцент, профессор), руководителей высшего, среднего и низшего уровня (руководители Минобрнауки РФ, органов управления образовательных организаций, их структурных подразделений). Автор констатирует, что руководители высшего и среднего уровня совершили лишь 1,6 % изученных преступлений, а профессорско-преподавательский состав – 79,1 %. Е.В. Христинина констатирует, что распространность взяточничества среди профессорско-преподавательского состава обусловлена падением престижа профессии и материальными трудностями, формальным подходом государства к оценке качества образовательных услуг, отсутствием перспектив роста, низким познавательным уровнем обучаемых¹.

Одним из средств для преодоления данной проблемы, вернее недостатка правоприменения, который можно обозначить как феномен «приоритета выявления мелких, низовых коррупционных преступлений», является *принцип приоритета борьбы с организованно-коррумпированной преступной деятельностью*. Суть его в том, что следователи и оперативные сотрудники должны преодолевать упомянутый недостаток – негативную практику выявления и расследования в основном «бытовых» и «низовых» коррупционных преступлений в вузах, не вполне корректный рост показателей борьбы с ними за счет выявления множества покушений на дачу мелких взяток. Это не значит, что нужно игнорировать эти преступления. Они тоже представляют определенную общественную опасность. Но приоритетом необходимо определять выявление и расследование «верхушечной», «деловой» и прочих наиболее опасных разновидностей организованной криминальной коррупции².

Для реализации этого принципа на уровне правоприменения мы предлагаем комплекс средств криминалистического обеспечения:

- 1) специфические обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию;
- 2) выдвижение, разработка и проверка специфических следственных версий³.

Так, по пункту 1 в соответствующий перечень следователю необходимо включать следующие пункты:

– имеет ли место «феномен множественности» коррупционных преступлений в вузах, какие усматриваются сопутствующие посягательства, «профессиональные» преступления, их серийность; иные разновидности преступного промысла, связанные с полномочиями должностного лица (лиц) и не связанные с ними;

¹ Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2016. - С. 57-58.

² См., например: Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учеб. пособие / Н.П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 112-113. (224 с.)

³ В данной части исследования в переработанном и дополненном виде используется положения из следующей работы: Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://https://www.iuaj.net/node/2490>.

– если выявлено мелкое взяточничество, «низовые», «бытовые» коррупционные преступления, усматриваются ли в сфере деятельности этого вуза, факультета, кафедры, признаки более опасных форм криминальной коррупции («верхушечной», «деловой» и т.п.), признаки организованной преступной деятельности;

– в рамках исследования *обстоятельств, способствовавших совершению преступлений*, не допущены ли обвиняемыми, другими лицами в вузе нарушения антикоррупционного и иного законодательства.

По пункту 2 (версии) следователю необходимо выдвигать, разрабатывать и проверять, в том числе, типовые обзывы версии о «верхушечной», «систематической» коррупции, о деятельности организованного преступного формирования (ОПГ или ОПС). Например, это может быть версия о том, что на соответствующей кафедре (факультете и т.п.) существуют преступные традиции передачи подобных взяток, в том числе и групповых, с типовыми «расценками», и т.п.

В данном контексте наиболее благоприятной является следственная ситуация, когда *информация о коррупционных преступлениях в вузе получена инициативно* (курсив наш – Е. Г.) оперативными сотрудниками в рамках проведения ОРМ или иными субъектами уголовного преследования в рамках проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, расследования на первоначальном этапе, прокурорской проверки.

Эта разновидность следственной ситуации благоприятна поскольку, поскольку позволяет оперативным сотрудникам и следователям СК РФ инициативно выбрать направление, связанное с «феноменом множественности»¹ коррупционных преступлений в вузах и решать задачи применения принципа наступательности в выявлении и расследовании коррупционных преступлений, с использованием фактора внезапности выявлять наиболее опасные криминально-коррупционные проявления в системе высшего образования. Однако в подобной следственной ситуации существует тактический риск совершения провокационно-подстрекательских действий, резко ухудшающих судебную перспективу по уголовному делу².

Нельзя сказать, что в стране полностью отсутствует практика выявления и расследования «верхушечных» коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Хоть и редкие, но отдельные примеры уголовных дел все же имеются.

Так, Центральным районным судом г. Тюмени осужден бывший ректор Тюменского индустриального университета, гр. Н. Он признан виновным в том, что использовал труд работника вуза в ремонте личного дома, при том, что оплата труда премирование осуществлялось за счет средств учебного заведения.

В апреле 2016 года бывший ректор указал директору структурного подразделения университета не трогать одного разнорабочего, поскольку тот займется отделкой его дома. По распоряжению руководителя составлялись документы о ежемесячных стимулирующих выплатах к зарплате разнорабочего. С мая по декабрь 2016 года рабочему необоснованно выплачено около 750 тысяч рублей, а учитывая обязательные отчисления, сумма ущерба

¹ О «феномене множественности» см.: Гармаев Ю.П. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие / Ю.П. Гармаев, А. А. Овухов. - М.: Норма, 2009. - С. 45–47.

² Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://https://www.iuaj.net/node/2490>.

вузу превысила 1 млн рублей. Гр. Н. осудили за превышение должностных полномочий к лишению свободы условно, со штрафом¹.

Эффективная методика расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования должна акцентировать внимание правоприменителя на приоритет борьбы с «верхушечной» криминальной коррупцией в вузах, определять наиболее эффективные стратегические цели-направления расследования анализируемых преступлений.

Библиография:

1. В Тамбове вынесен приговор доценту кафедры университета // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://tambov.sledcom.ru/folder/862857/item/954576/>. - Загл. с экрана – (дата обращения: 15.11.2016).
2. Гармаев Ю.П. Квалификация и расследование взяточничества : учебно-практическое пособие / Ю.П. Гармаев, А. А. Обухов. - М. : Норма, 2009. – 290 с.
3. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://https://www.iuaj.net/node/2490>.
4. Коррупция в учебных заведениях. Статистика. URL: <http://xn--73-6kci4ddh.xn-p1ai/%20projects/uch-cor-2/>. – (дата обращения: 18.05.2017).
5. Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей) : Автореф-т дисс. канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 25 с.
6. Приговор Георгиевского городского суда Ставропольского края от 30 октября 2015 г. № 1-301/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/1NwI05z3SXVU/>. - (Дата обращения 16.12.2016).
7. Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования : Автореф-т дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2016. – 21 с.
8. Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2016. - 245 с.
9. Экс-ректора тюменского вуза осудили за коррупцию // Первое антикоррупционное СМИ [Электронный ресурс] // – Режим доступа: [http://https://pasmiru/archive/198407/](https://pasmiru/archive/198407/). - Загл. с экрана – (дата обращения: 02.12.2017).

¹ Экс-ректора тюменского вуза осудили за коррупцию // Первое антикоррупционное СМИ [Электронный ресурс] // – Режим доступа: [http://https://pasmiru/archive/198407/](https://pasmiru/archive/198407/). - Загл. с экрана – (дата обращения: 02.12.2017).

10. Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учеб. пособие / Н.П. Яблоков. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 224 с.

References:

1. Corruption in educational institutions. Statistics. URL: <http://xn--73-6kci4ddh.xn--p1ai/%20progetcs/uch-cor-2/>. - (date of circulation: May 18, 2017).
2. Garmaev Y.P. Basics of the methodology for investigating corruption crimes. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>.
3. Garmaev Y.P. Qualification and investigation of bribery: a practical training manual / Y.P. Garmaev, A.A. Obukhov. - M.: Norma, 2009. - 290 p.
4. In Tambov sentenced the associate professor of the department of the University // The official site of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Tambov region [Electronic resource] // - Access mode: <http://tambov.sledcom.ru/folder/862837/> item / 954576 /. - Ver. from the screen - (date of circulation: 15.11.2016).
5. Khristinina E.V. Features of the investigation of bribe taking in the system of higher education: Avtoref-t. ... cand. jurid. sciences. - Tyumen, 2016. - 21 p.
6. Khristinina E.V. Features of the investigation of bribe taking in the system of higher education. : dis. ... cand. jurid. sciences. - Tyumen, 2016. - 245 with.
7. Plokhov S.V. Counteraction to corruption crime in the social sphere (on the example of health and education of the Volgograd and Saratov regions): Author's abstract of Diss. ... cand. jurid. sciences. - Saratov, 2013. - 25 p.
8. The ex-rector of the Tyumen university was convicted of corruption // The first anti-corruption media [Electronic resource] // - Access mode: [http://pasmiru/archive/198407/](https://pasmiru/archive/198407/). - Ver. from the screen - (date of circulation: 02.12.2017).
9. Verdict of the St. George Town Court of the Stavropol Territory of October 30, 2015 No. 1-301 / 2015 [Electronic resource]. - Access mode: <http://sudact.ru/regular/doc/1NwI05z3SXVU/>. - (Date of circulation 16.12.2016).
10. Yablokov N.P. Organized criminal activity: theory and practice of investigation: Textbook. allowance / N.P. Yablokov. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2014. - 224 p.

GULINA E.V.

**SPECIFIC CIRCUMSTANCES TO BE DETERMINED AND PROVING AND
TYPICAL VERSIONS OF CRIMINAL CASES ON CORRUPTION CRIMES IN HIGHER
EDUCATION**

Abstract: In the article, the author, based on the analysis of data on criminal corruption in higher education institutions, comes to the conclusion that investigators and operational staff must overcome the negative practice of identifying and investigating mainly "domestic" and "grass-roots" corruption crimes in higher education institutions, not quite correct growth of indicators of struggle against them at the expense of revealing of set of attempts at giving small bribes, to use thus a principle of "priority of struggle against the organized-corrupted criminal activity". To implement this principle at the level of law enforcement, the author suggests a set of tools for forensic support.

Keywords: corruption crimes in higher educational institutions, forensic methodology, circumstances to be established and proved, forensic versions.

Сведения об авторе:

Гулина Елена Витальевна,

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6,
gulinaalyona@mail.ru

About the author:

Gulina Elena Vitalevna,

post-graduate student of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics Buryat State University, Suhe-Batora St., 6, Ulan-Ude, Russia, 670000,
gulinaalyona@mail.ru